

Представляя рубрику

Проблемы этногенеза и этнической истории ороков Сахалина

Основным предметом этнографии является изучение народов мира, их духовной и материальной культур. Важное место занимает исследование этногенеза — истории возникновения того или иного этноса, становления социальных институтов, этнических связей, развития этнокультурных контактов, а также современного состояния разных народов.

В нашей рубрике во главу угла ставится проблема этногенеза ороков Сахалина. Ей уделялось внимание ещё во второй половине XIX в., затем — в советский и постсоветский периоды. В настоящее время по данному вопросу имеется две основные концепции. Одна принадлежит советским и постсоветским исследователям (Т.И. Петровой, Т.П. Роон, Л.И. Миссоновой, Д.А. Функу, Л.В. Озолина, В.В. Подмаскину и многим другим), выявившим около 30 этнических названий и самоназваний ороков. Самоназвания *олча* (*ольча, ольчи*), *улча* (*ульча, ульчи*), *уилта* (*уйльта*), *улта* (*ульта*), *уйлта* (*уйльта*), *орочёны* (*орочены, орочоны*) и др. данные учёные постепенно свели к одному названию — *уйльта*.

Другая концепция принадлежит А.Ф. Старцеву, считающему, что все перечисленные самоназвания являются территориальными названиями несложившихся субэтнических групп ороков Сахалина. Эти самоназвания появились ещё в Приамурье от эвенов, негидальцев, орочей и других этносов, вошедших в состав ороков в XVII—XIX вв. Данная концепция отражена в монографии А.Ф. Старцева «Ороки — орочёны, а не уйльта! К проблеме этногенеза ороков Сахалина»¹.

Подборка материалов рубрики начинается со статьи известного финского этнолога Ю. Янхунена «Об этнонимах *ороки* и *урянхай* (*Uryangkhai*)», которая посвящена орокам о. Сахалин. У данного народа образовалось множество названий и самоназваний, некоторые из них сохраняются и в наши дни. Сами ороки относятся к тунгусо-маньчжурским этносам, известным под именами *ороки*, *орочёны*, *ульта* и *уйльта*. На своём родном языке они называют себя *улта* или *уилта*, однако чаще употребляют термин *уйльта* — так их обозначают и учёные в ущерб истинным самоназваниям. Ю. Янхунен, используя этноним *уйльта*, этим самым невольно подпадает под концепцию постсоветских исследователей. Однако его мнение, что этнонимы *ульча* и *уилта* являются разными названиями ороков Сахалина, приближает этнолога к концепции А.Ф. Старцева.

¹ Старцев А.Ф. Ороки — орочёны, а не уйльта! К проблеме этногенеза ороков Сахалина. Владивосток: Дальнаука, 2015. 163 с.

В статье также рассматривается происхождение этнонима *ороки*. По мнению многих учёных, это название связано с тунгусским термином, означающим понятие «северный олень». Автор считает такую трактовку этимологии слова *ороки* неправильной и вместо неё предполагает связь с широко распространённым общим этнонимом *урянхай* (*Uryangkhai*). Ю. Янхунен делает вывод, что самоназвание ороков в форме *орочон* (как имя некоторых групп эвенков и, ошибочно, ороков), скорее всего не соотносится с оленеводством, а произведено от слова *оро* — «местность».

В работе Л.Н. Хаховской «Этнонимические процессы у аборигенов Северо-Востока России (на примере эвенов и камчадалов)» показываются разнообразие и изменчивость круга этнонимов любой этнической общности, что отражает сложность структуры этноса и путей его формирования. Статус любого этнонимического термина является пограничным, поскольку этноним реализуется в коммуникационных потоках между референтным этносом и его окружением. В досоветское время у камчадалов не мог появиться общий этноним, так как этому препятствовали микрогруппировки камчадалов, имеющих свои этнонимы, а также государственная политика сословной дифференциации. И только в годы советской власти государственная национальная политика привела к номенклатурному объединению народов и присвоению им общего этнического наименования *камчадалы*. Аналогичной была ситуация и среди эвенов, у которых имелось множество мелких территориальных групп со своими особыми названиями. То же наблюдается и у ороков Сахалина, что зафиксировано А.Ф. Старцевым в книге «Ороки — орочёны, а не уйльта!». Однако следует отметить, что у ороков и эвенов процесс актуализации территориальных этнонимов зависит не от самого этноса, а от его окружения. В историографии и дискурсе нового времени у эвенов известны четыре основных макроэтнонима — *тунгус*, *ороч*, *эвен* и *ламут*. В годы СССР смена этих этнонимов происходила в острой конкурентной борьбе между агентами имьянаречения — политиками, администраторами и деятелями науки. Автор делает вывод о конвенциональном статусе этнонимии, а также дискурсивной природе механизмов обретения этнических имён, характерных для многих народов.

Статья Т.Ю. Сем «К вопросу об этнокультурных связях и семантике орнамента уйльта (ороков). Часть I. Основные мотивы криволинейного и геометрического узора» посвящена изучению проблемы этногенеза и этнокультурных контактов ороков Сахалина с соседними этносами.

Статья композиционно разбивается на вводную, основную часть и заключение. Во введении Т.Ю. Сем показывает, что зарождение ороков относится далеко не к XVII в., а хронологически связывается с прошлыми тысячелетиями. Автор допускает, что у древних ороков могли быть этногенетические связи с древними племенами илоу и мохэ, обитавшими в Приамурье и Приморье, а также и с племенами улоху, жившими в прошлом в верховьях Амура — в горах Большого и Малого Хингана — и имевшими определённое отношение к происхождению ороков Сахалина. Особая роль в данном этногенетическом процессе отводится не эвенкам, как доказывается в концепции А.Ф. Старцева, а эвенкам. В основной части статьи, посвящённой орнаментике ороков,

большое внимание уделяется классификации орнаментального искусства, выявлению его особенностей и связей с жизнью этноса. На примере орнаментального искусства автор показывает этногенетическое взаимодействие ороков с соседними народами, в чём и заключается актуальность темы и её новизна. В исследовании выявляется семантика орокских узоров на основе мифологии, пантеона, ритуалов и шаманизма. Доказывается особое значение культов плодородия, солнца и огня, в которых вычлняются древние, средневековые и более поздние этнические компоненты. Изучение орнаментального искусства ороков позволило проследить в нём орокско-нивхские этнокультурные контакты, а также чётко выделить северотунгусский (орочонский, эвенкийский, эвенский и негидальский) и южнотунгусский (нанайско-ульчский и удэгейский) этнокультурные контакты и этнические связи со средневековыми народами — чжурчжэнями, корейцами, кыргызами, уйгурами и др. Таким образом, выделение этнокультурных пластов в орнаменте и связанных с ним верований уйльта (ороков) позволяет охарактеризовать некоторые особенности культурогенеза и этнической истории данного этноса.

К сожалению, другие специалисты, хорошо знающие проблему этнической истории и этногенеза ороков, на этот раз принять участие в дискуссии не смогли. Поэтому мы надеемся на её продолжение.

Завершая введение, следует констатировать факт, что проблема изучения этногенеза ороков Сахалина из-за разных взглядов на неё остаётся открытой. Судя по всему, она будет решаться другим поколением учёных Российской Федерации.

А.Ф. Старцев, д-р ист. наук, гл. науч. сотр. отдела этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН